

Н.К. Малькова

«В ДРУЖЕСКОМ
КРУГУ СВОЕМ...»

Нина Константиновна Малькова
«В дружеском кругу своем
...» (Вяземский в Петербурге)
Серия «Пушкинский Петербург»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8228993

*«В дружеском кругу своем ...» (Вяземский в Петербурге): Знакъ;
Санкт-Петербург; 2008
ISBN 978-5-91638-007-1*

Аннотация

Пешие прогулки по Петербургу позволяют посмотреть на город совсем другими глазами, увидеть в другом свете и ракурсе величественные памятники архитектуры, дворцы, дома, в которых жили известные люди, исторические личности, литературные герои. Серия миниатюрных книг «Пушкинский Петербург» поможет желающим совершить такую познавательную прогулку. Эти книги знакомят с домами, где жил не только сам поэт, но и его родственники, друзья, сослуживцы, издатели и другие известные его современники. Первые три книги этой серии принадлежат перу одного автора, Мальковой Нины Константиновны, почетного председателя старейшего в городе Пушкинского клуба, который в 2007 году отметил свое тридцатилетие. Вот эти книги: «Когда за городом,

задумчив, я брожу...» (1-е изд., 1999 г.; 2-е изд., 2003 г.), «С Пушкиным по Большой Морской» (2002 г.) и «По оживленным берегам...» (2006 г.). Предлагаемая читателю четвертая книга «В дружеском кругу своем...» посвящена жизни в столице одного из близких друзей Пушкина, собрата по перу, князя Петра Андреевича Вяземского. Из 86 прожитых им лет почти 50 были связаны с Петербургом, постоянным жителем которого он стал в 1830 году. Не имея в столице собственного дома, он иногда жил у родственников или нанимал квартиры, меняя их в связи с длительными отлучками, поездками в Москву, в родовое имение Остафьево, а чаще в связи с заграничными вояжами. В этой книжке приведены только те адреса, по которым жил Вяземский до конца 1830-х годов, когда ушел из жизни великий поэт, давший городу эпитет «Пушкинский Петербург».

Содержание

От автора	8
Детство и юность П. А. Вяземского	10
Канал Грибоедова, дом №8/1. Иезуитский пансион.	14
Казанская улица, дом №27. Гимназия.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Нина Малькова
**«В дружеском кругу
своем ...» (Вяземский
в Петербурге)**

*Посвящаю эту книгу моему правнуку –
Александру Сергеевичу Огневу, в год рождения
которого она была закончена*

Консультант по портретам И.Б. Чижова, кандидат искусствоведения

От автора

Пешие прогулки по Петербургу позволяют посмотреть на город совсем другими глазами, увидеть в другом свете и ракурсе величественные памятники архитектуры, дворцы, дома, в которых жили известные люди, исторические личности, литературные герои. Серия миниатюрных книг «Пушкинский Петербург» поможет желающим совершить такую познавательную прогулку. Эти книги знакомят с домами, где жил не только сам поэт, но и его родственники, друзья, сослуживцы, издатели и другие известные его современники. Первые три книги этой серии принадлежат перу одного автора, Мальковой Нины Константиновны, почетного председателя старейшего в городе Пушкинского клуба, который в 2007 году отметил свое тридцатилетие. Вот эти книги: «Когда за городом, задумчив, я брожу...» (1-е изд., 1999 г.; 2-е изд., 2003 г.), «С Пушкиным по Большой Морской» (2002 г.) и «По оживленным берегам...» (2006 г.). Предлагаемая читателю четвертая книга «В дружеском кругу своем...» посвящена жизни в столице одного из близких друзей Пушкина, собрата по перу, князя Петра Андреевича Вяземского. Из 86 прожитых им лет почти 50 были связаны с Петербургом, постоянным жителем которого он стал в 1830 году.

Не имея в столице собственного дома, он иногда жил у родственников или нанимал квартиры, меняя их в связи с

длительными отлучками, поездками в Москву, в родовое имение Остафьево, а чаще в связи с заграничными вояжами. В этой книжке приведены только те адреса, по которым жил Вяземский до конца 1830-х годов, когда ушел из жизни великий поэт, давший городу эпитет «Пушкинский Петербург».

Детство и юность П. А. Вяземского

Друг Пушкина Петр Андреевич Вяземский, поэт, журналист, литературный критик, государственный и общественный деятель, происходил из старинного княжеского рода, уходившего корнями к Рюрику и киевским князьям. Один из его далеких предков служил опричником у Ивана Грозного, а отец, князь Андрей Иванович Вяземский, был видным екатерининским вельможей с независимым гордым характером. В молодости он долго служил, добился больших чинов, но после вступления на престол Павла I не смог угодничать, ушел в отставку, объяснив новому императору свой поступок так: «... природа влила в душу мою непреодолимое омерзение от кривых дорог».

Рис.1 А.И.Вяземский
Ж.-Л.Вуаль. 1773-1779 гг.

На склоне лет он обосновался в своем подмосковном имении Остафьево. Будучи широко образованным человеком, Андрей Иванович любил историю, философию, литературу, военное дело и точные науки. Прекрасная, постоянно пополнявшаяся библиотека (более 5000 томов) давала ясное представление об интересах хозяина. По воспоминаниям сына, отец большую часть дня просиживал у камина за чтением любимых книг.

В доме Вяземских в Москве и в их имении Остафьево часто бывали, а иногда и жили, многие известные деятели культуры и литературы, среди которых блистали такие имена, как Николай Михайлович Карамзин, историк и писатель, Иван Иванович Дмитриев, поэт и баснописец, поэты Василий Андреевич Жуковский, Константин Николаевич Батюшков, Василий Львович Пушкин, Денис Васильевич Давыдов, Александр Сергеевич Грибоедов, польский поэт Адам Мицкевич, прозаик Николай Васильевич Гоголь и, конечно, Александр Сергеевич Пушкин.

Со дня своего рождения (12 июля 1792 г.) Петр Андреевич рос в атмосфере высокой духовности, образованности, интеллигентности. Мать, обожавшая сына, умерла рано, когда мальчику было 10 лет, а отец оказался суровым родителем. Сын вспоминал позднее: «Отец был со мною взыскателен и строг. Я более боялся, нежели любил его».

Начальное образование юный Вяземский получил дома,

под наблюдением отца, который критически оценивал способности сына, часто обвинял его в лености, ветрености характера, в отсутствии прилежания. Особенно хотелось отцу привить сыну любовь к математике, к чему у того не было ни малейших способностей, ни желания изучать этот предмет. Домашнее обучение шло вяло, без особого усердия со стороны ученика. Поэтому отец с радостью ухватился за идею, высказанную Н.М. Карамзиным, отдать Петра в какое-либо столичное учебное заведение. Выбор пал на Иезуитский пансион.

В августе 1805 года, несмотря на свой преклонный возраст и недуги, Андрей Иванович везет сына в Петербург. После довольно легких вступительных экзаменов мальчика зачисляют в средний класс частного Иезуитского пансиона, где уже 1 сентября 1805 года начались занятия.

Отправимся и мы по первому петербургскому адресу Петра Андреевича Вяземского.

Канал Грибоедова, дом №8/1. Иезуитский пансион.

В 1801 году на углу Итальянской улицы и набережной Екатерининского канала (ныне канал Грибоедова) по проекту архитектора Луиджи Руска началось строительство дома для ордена иезуитов. Орден пользовался покровительством самого императора Павла I. Это было богатое монашеское объединение католиков, имевшее много учебных заведений в Европе, Азии, Америке и пожелавшее распространить свое влияние на умы молодых людей и в России. Поэтому по окончании строительства дома в 1805 году французские монахи-иезуиты открыли в нем частный учебный пансион. Он занимал трехэтажные корпуса, стоявшие по периметру двора. Из-за закрытости заведения были предусмотрены комнаты для постоянного проживания. Они располагались в помещениях, выходивших окнами во двор, и были разделены длинными коридорами, а вдоль главных фасадов здания, как со стороны Итальянской улицы, так и вдоль Екатерининского канала тянулись анфилады парадных залов.

Иезуитский пансион имел репутацию привилегированного учебного заведения, куда богатые дворянские семьи (Голицыны, Строгановы, Одоевские, Шуваловы) охотно отдавали учиться своих сыновей. Среди учащихся было и несколь-

ко будущих декабристов: А.П. Барятинский, И.В. Поджио, П.Н. Свистунов, В.А. Мусин-Пушкин. Сюда намеревались отдать в 1811 году и юного Александра Пушкина, но к тому времени открылся Царскосельский лицей, куда и определили будущего поэта.

Учебный курс в пансионе был рассчитан на шесть лет при годовой оплате 1000 рублей (сравните с 275 рублями в Московском университете). В программу обучения входили такие предметы как русский, французский, немецкий, латинский языки, логика, риторика, греческая и римская история, алгебра, уроки фехтования, танца, верховой езды и игры на скрипке.

Учеником этого учебного заведения и стал юный Петр Вяземский. Вскоре после начала занятий выясняется, что отец недооценивал способности и подготовку сына, который опережал своих сверстников-соучеников в развитии и обширных знаниях, полученных дома благодаря активному чтению книг из библиотеки батюшки. Это толкало Вяземского на сближение с учащимися старших классов, так как со своими одноклассниками ему было неинтересно общаться. Его тянуло к юношам 16-17 лет, хотя самому было всего 13. Они «возвысили его до себя и обходились как с ровней». Среди его старших друзей по пансиону были будущий скульптор Иосиф Юшков, Дмитрий Северин, впоследствии член литературного кружка «Арзамас», богач Василий Энгельгардт, владелец дома с концертным залом на Невском проспекте

(дом 30). «В этой среде избранных товарищей ум мой и вообще настроение мое развивались и созревали не по годам... Литература, особенно русская, была не чужда этому кружку... Державин, Карамзин, Дмитриев были нашими любимыми руководителями и просветителями... Многие из товарищей знали наизусть лучшие строфы Державина, басни, а еще более сказки Дмитриева...», – вспоминал позднее Вяземский.

Учеба давалась ему легко, без особых усилий. Этому способствовали и просвещенные, внимательные учителя и добросовестные наставники.

На католицизм особого упора не было: по воскресным и праздничным дням учащихся водили на молебен в православный храм.

О своих успехах в учении почтительный сын докладывал отцу в еженедельных почтовых отправлениях, а ректор пансиона патер Чиж отсылал Андрею Ивановичу дневники и письменные работы своего подопечного. Не забывал юноша и поэзию. Свои первые стихи девятилетний Петруша начал писать на французском языке еще дома. В пансионе первое четверостишие было написано тоже по-французски в ноябре 1805 года и посвящалось оно кончине английского адмирала Нельсона. (Текст этого первого опыта Вяземского не сохранился).

Летом 1806 года из-под его пера появился мадригал Агриппине Нелединской-Мелецкой, дочери князи Юрия

Александровича Нелединского-Мелецкого, друга отца Вяземского, Н.М. Карамзина, В.Л. и С.Л. Пушкиных и других частых гостей Остафьево.

Об учебе в пансионе Петр Андреевич писал: «Я очень люблю изучение некоторых предметов, в особенности поэзии. Я не стараюсь отгадать, подлинное ли я дитя муз или только выкидыш, – как бы то ни было, я сочиняю стихи». Позднее, уже в зрелые годы, он напишет об этих стихах так: «Нечего и говорить, что все это было более или менее безграмотно. Но червяк стихотворства уже шевелился во мне». Первое, опубликованное в 1808 году в «Вестнике Европы» стихотворение было «Послание Жуковскому в деревню». В примечании к своему сборнику стихов «В дороге и дома» поэт напишет: «В «Послании» почти все стихи сплошь и целиком переделаны Жуковским. Мне было тогда 16 лет».

Вспоминая свою жизнь в Остафьево, среди отцовских книг, Вяземский начал собирать в пансионе собственную библиотеку. Прося у отца денег на книги, он перечисляет авторов, которых хочет иметь. Среди них Корнель, Расин, Вольтер, Лафонтен, книги по истории и философии. В этом отец не мог отказать сыну.

Рис. 2. В.А. Жуковский. Акварель П.Ф.Соколова. 1820-е гг.

Рис. 3. Канал Грибоедова, дом №8/1. Фото 1970-х гг.

Вообще обстановка в иезуитском учебном заведении была, по-видимому, доброжелательной и творческой. Обращение наставников с воспитанниками не подразумевало стро-

гости, а более походило на семейное. Допускалась некоторая свобода мнений, суждений, высказываний, остроумных шуток.

В конце июля 1806 года Петр Вяземский успешно сдает экзамены за первый год обучения, но еще в июне отец решил перевести сына в другое учебное заведение – только что открывшуюся гимназию при Педагогическом институте. Эта гимназия была детищем Николая Николаевича Новосильцева, попечителя Санкт-Петербургского учебного округа и старого приятеля отца.

Лето 1806 года Петр провел в Москве. В Иезуитский пансион он больше не вернулся. А трехэтажный дом, где помещался этот пансион, стоит и поныне на углу Итальянской улицы и набережной канала Грибоедова, являясь образцом русского классицизма конца XVIII – начала XIX века. Его фасады сохранили свой первоначальный облик: более протяженный фасад по Итальянской улице декорирован в центральной части ионической колоннадой из 10 колонн, которая объединяет два верхних этажа; фасад по каналу Грибоедова центрирован шестиколонным портиком, поддерживающим фронтоном.

В 1815 году, после закрытия Ордена иезуитов и пансиона в Петербурге, в этом здании разместился Военно-сиротский дом. Впоследствии внутренние помещения были перепланированы под жилые квартиры.

Казанская улица, дом №27. Гимназия.

На бывшей Большой Мещанской улице у Демидова переулка с 1804 года находилась гимназия при Педагогическом институте, открытая на базе основанной еще в середине XVIII века гимназии Академии наук. Здесь с 1 сентября 1806 года и довелось продолжить обучение Вяземскому. Воспитанников в ней числилось до 300 человек при 34 учителях и надзирателях. Плата за обучение составляла 750 рублей в год для проживавших здесь же и 60 рублей для проходящих учеников. Тех, кто успешно оканчивал гимназию, принимали или в Университет без экзаменов или на гражданскую службу. В 1830 году это учебное заведение получило наименование Второй Санкт-Петербургской гимназии.

Рис.4. Казанская ул., дом №27. Фото 2008 г.

Петр Вяземский и здесь задержался ненадолго. «Не хочу и не могу сказать ничего худого о моем там пребывании, но не могу сказать и ничего особенно хорошего, – вспоминал позднее ее ученик. – Учебный и умственный уровень заведения был вообще ниже иезуитского как по преподавателям, так и в отношении к ученикам». Из времени, проведенного в этой гимназии, запомнилось ему только знакомство с творчеством французского поэта Эвариста Парни, одного из зачинателей «легкой поэзии», и выполнение (по заданию учи-

теля) перевода на французский язык статьи Н. М. Карамзина «Деревня».

Но и тут гимназиста Вяземского тянуло к студентам Педагогического института, которые по возрасту были старше него. Студенты жили в том же дворе, что и гимназисты, пользовались большой свободой, посещали маскарады, театры, где молодежь часто освистывала не полюбившихся им актеров. Не отставал от них и Петр. Об одном таком шумном посещении театра стало известно строгому отцу, после чего последовал отзыв сына домой, в Москву. Так в январе 1806 года закончилось пребывание отрока Вяземского в Петербурге. Его обучение продолжалось дома под руководством преподавателей Московского университета и главного наставника Николая Михайловича Карамзина, который стал своим в семье Вяземских после женитьбы на сводной сестре Петра Андреевича, Екатерине Андреевне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.